18+

СЕСТРЫ

Андрей Пазухин

Андрей Пазухин

Сестры

«Издательские решения»

Пазухин А. Е.

Сестры / А. Е. Пазухин — «Издательские решения»,

Зима 1919 года. В лазарете, затерянном среди снегов, четыре женщины (аристократка, крестьянка, комиссарша и монахиня) вынуждены провести ночь у постели умирающего белого офицера. У каждой своя правда и своя тайна. Этой ночью им придётся выбрать между ненавистью и милосердием.«Сестры» это камерная драма о том, как война делает врагами, а одна долгая ночь делает сёстрами.

© Пазухин А. Е.
© Издательские решения

Содержание

Сестры 6
Часть I. Ночь 7
Глава 1. Розовая вода 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Сестры

Андрей Евгеньевич Пазухин

© Андрей Евгеньевич Пазухин, 2026

ISBN 978-5-0071-7426-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сестры

Часть I. Ночь

Глава 1. Розовая вода

Вьюга началась ещё до рассвета и к полудню стала стеной. Она билась в окна лазарета, стекло гудело, рамы дрожали. Казалось, снег вот-вот проникнет сквозь щели и ляжет на пол белым ровным слоем.

Софья Львовна мыла пол. Вода в тазу была уже не водой, а розовой жижей. Она меняла её третий раз за утро, но розовое не смывалось. Въелось в доски, в щели, в её собственные руки, которые она прятала в старые кожаные перчатки. Перчатки намокли и стали тяжёлыми. Она всё равно их не снимала. Без них руки были просто руками, красными, потрескавшимися, с обломанными ногтями. А в перчатках они были руками барыни, которая когда-то держала веер, а не таз с кровью.

Пахло карболкой и мокрым снегом. Из щелей тянуло сыростью, той самой, что бывает в нетопленых домах, где давно не живут, а выживают.

Марфа сидела на корточках у печи. Не грелась. Греться было нечем, печь дышала плохо, дым шёл в комнату, и она щурилась, но не отходила. Руки у неё лежали на коленях, красные, натруженные, с потрескавшейся от воды кожей. Она смотрела на них так, будто видела впервые. Потом перекрестилась. Размашисто, широко, до самого плеча. Не потому, что молилась. Просто руки сами.

Мать Агния стояла у изголовья пустой койки. Она не мыла пол и не курила. Она следила за свечой. Когда огонь начинал дрожать от сквозняка, она поднимала сухую ладонь, заслоняя пламя. Её чётки, деревянные, тёмные от времени, тихо постукивали о край железной спинки. Каждая бусина как капля. Капля за каплей. Она смотрела в окно, где вьюга стирала всё, что было за стеклом: забор, деревья, дорогу. Но её рука продолжала защищать свечу.

Зинаида курила у двери. Она стояла, прислонившись плечом к косяку, и дым от папиросы шёл вверх, к потолку, где смешивался с печным дымом и висел серым облаком. Кожаная куртка на ней была расстёгнута, маузер в кобуре оттягивал ремень. На пальцах жёлтые никотиновые пятна, как следы от чьих-то губ.

Она смотрела на Софью. Софья мыла пол. Зинаида курила. Марфа крестилась. Агния оберегала свечу. Так они и жили последние три дня. В одной комнате, в четырёх углах. Не глядя друг на друга, но зная друг о друге всё, что нужно знать, чтобы не убить.

* * *

Стук в дверь был не стуком, а ударом. Дверь распахнулась, и в комнату вместе со снегом ввалились двое мужиков в тулупах. Они несли носилки. На носилках лежал человек.

— Куда? — Зинаида отлепилась от косяка. — Кто такой?

Мужики молчали. Они опустили носилки на пол и стояли, тяжело дыша, глядя в пол. С их тулупов капало. Снег таял и смешивался с той розовой водой, которую Софья только что разлила по полу.

Софья подошла. Она не хотела подходить, но ноги понесли сами. Она посмотрела на лицо раненого.

И замерла.

Она знала это лицо. Молодое, бледное, с высоким лбом и тонкими губами. Мальчик из соседнего имения. Тот самый, который прошлым летом приезжал к ним на именины и читал стихи в саду, а потом пил чай на веранде и смотрел на неё так, как смотрят на что-то красивое, но недоступное.

Он был без сознания. Дышал тяжело, с хрипом. Под левым коленом тёмное пятно, пропитавшее бинт и штанину. Пахло от него не карболкой, а чем-то сладковатым и страшным. Тем самым запахом, который Софья научилась узнавать за эти месяцы. Запах умирающей плоти.

* * *

Зинаида подошла. Она смотрела на раненого сверху вниз, и её лицо было неподвижным, как маска. Она наклонилась, взялась за погон, дёрнула.

— Белый, — сказала она. Голос был ровный, но рука с погоном дрогнула. — Зачем притащили? Бросьте его.

Мужики не двинулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.